

Сарай быль затворенъ, и лошади со всего размаха уперлись въ него; два кучера, услышавъ стукъ, выскочили и схватили ихъ подъ узды.

Для сестры, конечно, этотъ случай быль болѣе всѣхъ опасенъ, но, слава Богу, не только она, но и всѣ мы отдѣлались однимъ испугомъ.

Меня срамили за то, что, падая, я выпустила возжи. И это было мнѣ такъ больно, что я до сихъ поръ помню.

Большую опасность представляли также заряженныя ружья. Но и это благополучно обошлось, и даже гнѣздышко съ яйцами торжественно поднесено мнѣ было Келлеромъ.

Утромъ и днемъ въ Ясной Полянѣ всякий быль занятъ своимъ дѣломъ, и я мало видала Льва Николаевича: онъ или сидѣлъ въ своемъ кабинетѣ за писаніемъ, или же проводилъ время въ полѣ.

Онъ постоянно вводилъ въ хозяйство что-нибудь новое. Напримеръ, онъ придумалъ извлекать доходъ изъ капусты, сажая ее въ массѣ, такъ что моя мать, пріѣхавшая къ родамъ сестры, говорила:

«И что это Левочка всю Ясную продушилъ капустой?»

Онъ сажалъ яблочные сады, разводилъ березовыя посадки, которыхъ теперь уже вырублены и вновь запущены подъ лѣсъ. Разводилъ коровъ, барановъ, свиней.

Результаты его хозяйства и страсть, съ которою онъ къ нему относился, видны изъ слѣдующихъ двухъ его писемъ къ моему отцу: